

«ВСЕ БУДЕТ ИНАЧЕ»: ГОРОДСКОЙ ПИКНИК КАК ГЕТЕРОТОПИЯ

Статья открывает цикл публикаций по результатам исследовательского проекта, посвященного мероприятию «Городской пикник», которое ежегодно организует группа гражданских активистов из Омска. В рамках междисциплинарной методологии, сочетающей гетеротопию М. Фуко с фреймовой теорией И. Гофмана, рассмотрены конкретные проявления основных признаков гетеротопии и особенности их осмысления создателями и посетителями «другого пространства».

Ключевые слова: урбанистика; социология города; гуманитарная география; гетеротопия; пространство; фрейм; постмодернистский город.

«Непрозрачное и противоречивое определение», «насколько популярное, настолько же и сбивающее с толку», «странное слово» – такие формулировки прочно закрепились в пост-фуколтианской критике понятия «гетеротопия» [1–4]. Судьба его не совсем обычна: как утверждают М. Дехане и Л. Де Каутер, с момента первых упоминаний этого термина в конце 1960-х гг. он был «скорее интригующим слухом, чем кодифицированным понятием», поскольку единственная работа М. Фуко, посвященная собственно гетеротопии и изначально не предназначенная для печати, была опубликована только в 1984 г., все это время оставаясь «источником как вдохновения, так и замешательства в среде урбанистов и теоретиков архитектуры» [5. С. 4]. Интересно также и то, что этот небольшой текст под названием «Des espaces autres» («О других пространствах»), в «чистом» фуколтианстве считающийся второстепенным, приобрел поистине легендарный статус в той междисциплинарной области знаний, которую в зарубежной науке называют «space & place studies»¹, и стал настоящим манифестом пространственного поворота в современном социально-гуманитарном знании [6].

Действительно, в этой работе Фуко не дает четкого определения гетеротопии, ограничиваясь лишь кратким объяснением этимологии введенного им термина: «... в каждой культуре... существуют реальные, подлинные места, вписанные в конкретные общественные институты, но служащие своего рода «контрместоположениями», своего рода фактически реализованными утопиями, в которых... все остальные реальные местоположения, какие можно найти в рамках культуры, сразу и представляются, и оспариваются, и переворачиваются: места, находящиеся за пределами всех остальных мест, хотя, несмотря на это, они фактически локализуемы. Поскольку эти места были абсолютно иными, нежели все места, которые они отражают и о которых говорят, я назову их... гетеротопиями» [7. С. 196].

Как ни парадоксально, именно эта абстрактность и неопределенность, многократно раскритикованная интерпретаторами Фуко как слабое место его теоретических построений, оказалась ключевым достоинством этой концепции, обеспечив ей свободу применения в самых разных направлениях исследований – от социологии города до культурной антропологии, от гуманитарной географии до теории литературы. Кроме того, вполне возможно, что Фуко намеренно отказался от внятных определений, более жестко

фиксирующих суть гетеротопии, и в таком случае трактовать это понятие следует не как неопределенное, а как принципиально неопределимое, ускользающее от раз и навсегда заданных дефиниций, идеологически родственное как современным ему принципам ризомы, нон-финальности, ацентричности [8], так и более поздним концепциям «пространства потоков» [9] и «текучей современности» [10].

Особенно перспективным представляется применение гетеротопологии Фуко в исследованиях постмодернистского города [1, 11–13], который утратил свою сингулярность и стал многослойным и раздробленным [14], расщепленным и разъединенным [15], пограничным [16], гибридным [17], культурно многообразным, сегментированным, фрагментированным, плюральным, противоречивым и конфликтным [18]. Важным шагом в этом направлении стал прошедший в 2005 г. в Бельгии colloquium Европейской ассоциации архитектурного образования (ЕААЕ) «The rise of heterotopia» («Расцвет гетеротопии»), по результатам которого тремя годами позже была издана коллективная монография «Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society» («Гетеротопия и город: публичное пространство в постгражданском обществе») под редакцией М. Дехане и Л. Де Каутера [19]. В сборнике представлены не только теоретические работы, осмысляющие и переосмысляющие концепцию Фуко (некоторые их положения будут рассмотрены ниже), но и множество примеров ее приложения к исследованиям различных городских феноменов – моллов, закрытых охраняемых микрорайонов, пляжей и парков, пустырей, этнических кварталов, вокзалов и аэропортов, музеев, кладбищ и т.п. Однако, как справедливо отмечает Н. Харламов в своей рецензии на эту книгу, для ее авторов характерно внимание «...к устройству пространства, архитектуре и планированию, популяциям и социальным движениям. Фигура же отдельного человека, обитателя гетеротопии, и проблема отношения человека и города вообще и человека и гетеротопии в частности в книге практически не поднимается» [4. С. 194, 195].

Редким примером «человекоориентированного» подхода к исследованию гетеротопии можно назвать проект Центра фундаментальной социологии ИГИТИ ГУ-ВШЭ «Гетеротопология Москвы: фреймы, потоки и места маргинализации» (2007–2008), в рамках которого наблюдатели на протяжении года фиксировали особенности поведения посетителей торгового центра «Охотный ряд» [20. С. 255–302]. Материал, собран-

ный в ходе этих наблюдений, был интерпретирован в контексте фреймовой теории И. Гофмана. Как оказалось, методология, предложенная в его знаменитой работе 1974 г. «Frame analysis: An essay on the organization of experience» («Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта»), весьма продуктивна в исследованиях конкретных ситуаций взаимодействия человека с гетеротопиями – ведь для таких пространств особенно актуален вопрос, являющийся отправной точкой фреймового анализа: «Я исхожу из того, что, оказываясь в какой бы то ни было ситуации, люди всегда задаются вопросом “Что здесь происходит?”» [21. С. 68]. Термин «фрейм» (от англ. *frame* – рамка, каркас) в самом общем виде «обозначает широкий круг понятий, связанных со структурированием реальности, в широком смысле это “форма”» [22. С. 42]. Под фреймами Гофман понимает «определения ситуации, основанные на управляющих событиями принципах организации и вовлеченности в события» [Там же. С. 43].

Исследование, о котором пойдет речь в этой статье, также представляет собой кейс-стади, совмещающее гетеротопологию Фуко и теорию фреймов Гофмана, с той лишь разницей, что предметом авторского интереса в данном случае было не то, как ведут себя люди, попавшие в «другое пространство», а то, как они его осмысливают, структурируя и интерпретируя свой опыт. В связи с этим методология, предложенная в проекте «Гетеротопология Москвы» и взятая за исходный образец в данном исследовании, подверглась значительным изменениям: вместо наблюдения был использован дискурс-анализ с некоторыми элементами лингвокогнитивного анализа (в частности, были применены такие традиционные для этого направления методы, как когнитивное моделирование, анализ семантических категорий, прототипов и метафор).

В качестве гетеротопии в данном исследовании был рассмотрен однодневный массовый праздник под названием «Городской пикник» (далее ГП), который с 2012 г. ежегодно организует в Омске группа гражданских активистов без участия городских властей. ГП проходит на территории частной спортивной базы недалеко от центра города, средства на аренду и некоторые другие статьи расходов (подготовка газона, сцена, оформление площадки, охрана, биотуалеты, вывоз мусора и др.) собираются при помощи народного финансирования и привлечения нескольких коммерческих спонсоров. Причиной выбора этого мероприятия как объекта гетеротопологического исследования стала, во-первых, сама идеология ГП – как будет показано ниже, вся она проникнута мотивом инаковости, стремлением преодолеть привычный дискомфорт провинциальной городской среды. Во-вторых, ГП сочетает в себе уникальность (по словам организаторов, точных аналогов у этого мероприятия нет) с масштабностью (по приблизительным оценкам в 2012 г. на пикнике было около 5 000 посетителей, в 2013 г. – около 7 000, в 2014 г. – более 10 000), что выводит его за рамки микропространственных тактик, характерных для современного российского городского активизма². И наконец, еще одно важное обстоятельство: хотя пространств и практик, подобных

«Городскому пикнику», – так называемых третьих мест [23], «альтернативных городов в рамках уже существующего города» [24], анклавов поствиртуальной городской культуры [25] или, по образному выражению одного из посетителей ГП, «хороших городских вещей»³, – в российских городах становится все больше, попытки их научного осмысления пока немногочисленны, а развлекательные издания, ставшие флагами урбанистического бума последних лет («Афиша Город», «The Village», «Большой город»), в основном ограничиваются столичной повесткой дня.

Таким образом, описываемое исследование должно было ответить на два главных вопроса:

1. В чем проявляется гетеротопическая сущность ГП? Какие его черты позволяют квалифицировать его как гетеротопию?

2. Как осмысляет эту гетеротопию реальная и потенциальная аудитория ГП – его организаторы, участники и посетители, представители средств массовой информации и органов власти?

Материалом дискурс-анализа стал корпус вербальных и визуальных текстов о «Городских пикниках» 2012, 2013 и 2014 гг., включающий в себя:

– сообщения, комментарии и дискуссии организаторов, участников и посетителей ГП, опубликованные на его официальном сайте и в посвященной ему группе в социальной сети «ВКонтакте», а также в блогах;

– публикации в СМИ (новостные заметки, репортажи, интервью с организаторами);

– логотипы, рекламные плакаты и карты ГП; фотографии и фотоколлажи, выполненные организаторами, участниками, посетителями и журналистами;

– пространственный текст ГП (зонирование и оформление территории).

Прежде чем перейти к результатам дискурс-анализа материалов о ГП, приведем основные признаки гетеротопии, описанные Фуко и его последователями:

1. В гетеротопиях одновременно концентрируются, оспариваются и переворачиваются все остальные, реальные пространства [7. С. 196]. Более того, гетеротопия сама состоит из множества абсолютно разных гетеротопий [26. С. 91].

2. Один из наиболее распространенных типов гетеротопии – девиационные гетеротопии, «куда мы помещаем индивидов, чье поведение является девиантным по отношению к среднему или к требуемой норме» [7. С. 198]. Далее Фуко приводит несколько примеров: дома отдыха, психиатрические клиники, тюрьмы, дома престарелых. Учитывая общий стиль эссе «О других пространствах», можно предположить, что этот список не является исчерпывающим, поэтому понятие девиационной гетеротопии вряд ли стоит толковать буквально – суть его скорее состоит в самой идее отклонения от нормы. М. Дехане и Л. Де Каутер называют гетеротопию пространством отличия, инаковости, «дружости» и описывают ее сущность метафорой укрытия: «это не крепость, не охраняемая резиденция; убежище открыто именно для тех, перед кем закрыты ворота крепости и городские стены» [26. С. 97, 98].

3. Гетеротопия сочетает в себе несколько пространств (возможно, несовместимых), воспроизводя

их или как бы отсылая к ним [7. С. 200]. В этом контексте обычно рассматривается популярный у исследователей феномен тематических парков [27, 28].

4. Гетеротопия – это еще и гетерохрония: «...гетеротопия начинает функционировать в полной мере, когда люди оказываются в своего рода абсолютном разрыве с их традиционным временем» [7. С. 200]. Развивая эту мысль, Дехане и Де Каутер высказывают следующее соображение: «Возможно, гетеротопию гораздо легче определить категориями времени, чем пространства. Это не просто пространство, а хронотоп» [26. С. 92].

5. Существуют гетеротопии вечностные, задача которых – «все накопить, сформировать своего рода общий архив, запереть в одном месте все времена, все эпохи, все формы, все вкусы» (музей, библиотека), и временные, «которые подчеркивают наиболее ничтожное, наиболее преходящее, наиболее непрочное во времени» (ярмарки, праздники), причем два этих типа могут сочетаться [7. С. 201].

6. Гетеротопия одновременно открыта и замкнута, изолирована и проницаема; чтобы попасть туда, как правило, нужно получить разрешение, совершить какие-либо поступки или пройти через обряды и очищения [Там же. С. 202]. Интерпретируя это свойство в аспекте оппозиции приватное / публичное, Дехане и Де Каутер называют гетеротопии «полупубличными пространствами коллективного пользования», которые одновременно открыты для публичного доступа, но могут также закрываться, исключая и вычеркивая непосвященных [5. С. 6]. Для описания этого пограничного положения гетеротопии между публичностью и приватностью они предлагают понятие клубного пространства, введенное К. Уэбстером: «Это замкнутые миры гольф-клубов, закрытых сообществ, братств, либо более открытые организации и группы по интересам – бойскауты, местные общественные организации, шахматные клубы, карнавалы ассоциации. Используемые ими пространства могут быть частными, предоставляемыми для собраний клуба в порядке общественной работы; это также может быть частная собственность клуба или гостиница одного из его членов» [26. С. 99].

7. Помимо того что гетеротопия стирает грань между публичным и приватным, она также находится вне категорий политического и экономического [Там же. С. 91]. Это «пространство потлача», разрушающее привычную экономическую логику и поощряющее практики жертвования, дарения, мотовства. Это не означает, что гетеротопия полностью лишена экономического базиса – суть в том, что вместо получения прибыли она нацелена на производство общественных благ за счет государственных субсидий, частных пожертвований или корпоративного спонсирования. Однако учитывая возрастающую повсеместную коммодификацию, гетеротопии тоже попадают под влияние экономики услуг, культурной индустрии, экономики досуга и экономики впечатлений, что позволяет говорить о процессах экономизации гетеротопии, или гетеротопизации экономики [Там же. С. 98]. Что касается политики, «гетеротопия легко может исполнить парapolитическую, протополитическую или инфра-

политическую роль, если обитатели этой экспериментальной территории захотят однажды выйти из тени» [26. С. 100].

8. Не являясь ни политическим, ни экономическим пространством, гетеротопия есть не что иное, как «культурная сфера» – пространство религии, искусства, спорта, досуга [Там же. С. 91], где люди ни работают, ни действуют (в арендтовском понимании действия). Гетеротопия прерывает повседневность, предоставляет пространство для ритуалов, игр, культурных состязаний [Там же. С. 98]. Наиболее характерная для гетеротопии форма деятельности – игра. Сопоставляя понятие гетеротопии с концепцией «человека играющего» Й. Хейзинга (где игра определяется как акт свободной воли, выходящий за пределы повседневности, не имеющий практической цели, ограниченный в пространстве и времени, регламентированный определенными правилами, часто ассоциирующийся с клубом или с определенной группой общности, возможно, частично скрытый или замаскированный), Дехане и Де Каутер находят эти феномены очень близкими [Там же. С. 95].

9. Гетеротопии могут быть иллюзорными – в этом случае они «изобличают, как еще более иллюзорное, все реальное пространство, все местоположения, по которым разгораживается человеческая жизнь», – либо компенсаторными, т.е. создающими «другое реальное пространство, настолько совершенное, настолько тщательно и хорошо устроенное, насколько наше беспорядочно, плохо устроено и запутано» [7. С. 203].

10. Гетеротопию трудно «читать». Используя термин, которым Гофман называл ошибку при определении фрейм-ситуации, В. Вахштайн называет гетеротопию «специфической формой мисфрейминга» [20. С. 293].

Теперь рассмотрим, как перечисленные свойства гетеротопии проявляются в «Городском пикнике».

Инаковость, необычность. Эти характеристики были предзаданы организаторами еще на этапе коллективного обсуждения возможных вариантов слогана ГП в социальной сети «ВКонтакте», где из предложенных девизов «Не только есть!», «Не хлебом единым», «Ешь, пей, играй и друзей не забывай», «Уберем, где нагадили», «Отдых и искусство – вот что нужно человеку» и «Все будет иначе!» был выбран именно последний (ВК: 3.09.2012). При этом подчеркивалось отличие задуманного мероприятия от массовых праздников, организованных городскими властями (отметим также ярко выраженные здесь признаки гетеротопии-укрытия):

Мы давно перестали посещать с семьями, детьми и друзьями массовые городские праздники, так называемые народные гулянья. К сожалению, сегодня в городе нет организованного массового досуга для взрослых образованных людей, когда на общедоступных площадках исключено было бы встретиться с гражданами в состоянии алкогольного опьянения, принять участие в каких-либо конкурсах без опасения нарваться на чужую грубость, хамское отношение или оказаться вовлеченным в действие низкопробного характера. Такое впечатление, что массовый досуг в Омске организуют люди с дурным вкусом и лишь

для галочки. А после проведения таких гуляний, как правило, вся территория отбушевавшего праздника сильно замусорена и непригодна для прогулок ещё продолжительное время. Поэтому мы сами решили организовать для омичей Городской пикник – праздник, свободный от алкоголя и ориентированный на ценности современного человека, горожанина с активной жизненной позицией и заботящегося о своём здоровье и здоровом будущем своих детей (ВК: 11.08.2012).

Мотив **девиационной гетеротопии** также звучал во многих сообщениях потенциальных участников и посетителей ещё до первого ГП и затем повторялся почти во всех отзывах по итогам посещения каждого из трех пикников – как в социальных сетях, так и в прессе; при этом чаще всего ГП противопоставляли другим видам мероприятий или подчеркивали его необычность для Омска:

Господа и дамы! Если у вас принято субботы проводить дома или в каком-нибудь злачном заведении, пора изменить своим привычкам! Завтра все уважающие себя ценители прекрасного и ужасного соберутся в одном месте: на Первом Городском пикнике! Я надеюсь, вы не думаете, что пикник – это такая большая пьянка с шашлыками? Пикник, между прочим, – это культурное мероприятие (Блог 2: 7.09.2012).

Комментатор 1: Просто про пикник подумалось, что это как Агро-Омск [агротехническая выставка-ярмарка, ежегодно организуемая министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области – прим. авт.], только без тракторов и животных. А оказалось, что нет. Комментатор 2: Как раз и хотели, чтобы не было похоже на Агро-Омск. Орги [организаторы – прим. авт.] придумали хороший слоган «Всё будет иначе» и старались его придерживаться (Блог 1: 9.09.2012).

Атмосфера мимимишечная, в городе я подобного не видела никогда (Блог 3: 9.09.2012). Впервые в жизни мне было комфортно находиться на мероприятии с большим количеством людей! (ВК: 8.09.2012). Я приглашаю всех принять участие в пикнике – это действительно замечательное событие, очень редкое для нашего города (Блог 4: 1.07.2013). В Омске что-то произошло! И не просто что-то. То самое единение, беззаботность и доброжелательная атмосфера. Выход за рамки «городской обыденности» (ВК: 7.07.2013). Близится 6 июля, день второго городского Пикника (...). На спортивной базе (...) будут происходить чудеса: люди сами организуют праздник (Блог 4: 4.07.2013). Бублики на деревьях, страус из туалетной бумаги, фото бутинков в холодильнике... На пикнике было чему удивиться! (СМИ 1: 6.07.2014).

Помимо этого, идея ГП как пространства отличия проявлялась в собственных ему принципах **гетерогенности и плюральности**:

Не хватает в Омске таких живых мероприятий, мероприятий, объединяющих в одном месте разных людей. Понятно, что все тусуются по своим клубам по интересам, но ведь многие совсем не прочь похо-

дить-посмотреть и вдруг заняться ещё чем-то новым (отзыв посетителя, ВК: 9.09.2012). Согласно подсчётам организаторов, на пикник пришло около 5 тысяч горожан, среди них были не только молодые омичи, но и люди среднего и даже старшего возраста (СМИ 2: 10.09.2012). В этом году (...) было больше площадок, следовательно, было больше разнообразия, и больше шансов найти что-то интересное для каждого (отзыв участника, Блог 5: 8.07.2013). Так ведь идея пикника и заключается в многообразии всего происходящего. Это важно! (ответ одного из организаторов на вопрос интервьюера «Какую площадку пикника вы сами считаете самой важной?»); СМИ 3: 11.09.2013). Мне (...) показалось, что изюминка как раз в этом – в большом количестве разных площадок по интересам. Иди, куда тебя душа зовет! (отзыв посетителя, ВК: 5.07.2014).

Впрочем, в 2012 г. некоторые посетители, пришедшие на мероприятие с детьми и разочарованные отсутствием специально подготовленных для них развлечений, отмечали несоответствие «Городского пикника» постоянно звучащей в других отзывах идее «праздника, комфортного для всех» (после первого ГП этот недостаток был исправлен организаторами). По этой же причине все три года в отзывах посетителей не утихают споры по поводу музыкального репертуара и громкости звука на главной сцене ГП.

К 2014 г. разнообразие площадок ГП достигло таких масштабов, что в отзывах посетителей стали появляться критические замечания на этот счет:

Несмотря на многие интересные моменты в целом было скучновато! Практически не покидало чувство бессмысленности всего вокруг происходящего! Когда нет смысла, единого организующего принципа, даже очень интересные вещи становятся гораздо менее интересными и яркими. Короче говоря, не хватило чувства, ради чего всё это делается, общей тематичности пикника! (отзыв посетителя, ВК: 5.07.2014). Именно на эту разобщённость обратили внимание омичи (...). Большая территория, огромный наплыв публики и обширный выбор площадок для отдыха. Как следствие, зрители разделились на разные по размеру группы в зависимости от настроения, интересов, принадлежности к субкультурам и прочих критериев. Несмотря на восторженные и благодарные отзывы, омичам не хватило единения, которое достигалось, пожалуй, лишь у главной сцены (СМИ 1: 6.07.2014).

Принимая во внимание одно из ключевых высказываний организаторов «Мы хотим создать именно пространство, а не просто набор площадок» (СМИ 4: 20.06.2013), можно сделать вывод, что подобная ацентричность не является их принципиальным выбором. Это скорее неизбежное следствие анклавной функции ГП: на сегодняшний день в Омске нет ни одного по-настоящему благоустроенного, отвечающего современным требованиям парка; другие типы третьих мест здесь пока не приживаются (несколько попыток открыть антикафе не увенчались успехом из-за отсутствия стабильного спроса на развлечения такого рода), а новые городские коммуникативные практики (фримаркеты, букросинг, офлайн-квесты и т.п.) реализуются слишком дискретно и эпизодично.

Рассуждая о том, как в ГП проявляются идеи инаковости, девиантности и гетерогенности, нельзя не отметить одну любопытную деталь. В 2013 г. стихийно сложившимся маскотом⁴ второго «Городского пикника» стал неизвестный посетитель в маске коня, герой многочисленных фотоотчетов в социальных медиа и публикаций в СМИ, причем последние упоминали его в сильнейшей позиции текста – заголовке, наряду с указанием на визит губернатора Омской области, также посетившего ГП: «Городской пикник: губернатор, конь в пальто и хиппи» (СМИ 5: 6.07.2013); «От губернатора до коня в пальто: Городской пикник объединил омичей» (СМИ 6: 8.07.2013). Всеобщая фиксация на этом персонаже, не вполне соответствующая масштабу его девиантности, может указывать на то, что он стал живым воплощением гетеротопии, символом Другого в коллективном опыте посетителей ГП.

То, как были сопоставлены и бессознательно противопоставлены в этих текстах формально никак не связанные друг с другом фигуры человека-коня и губернатора, демонстрирует еще одну гетеротопическую черту ГП – **оспаривание и переворачивание реального пространства**. Здесь, безусловно, напрашивается аналогия с инверсией оппозиции король / трикстер в бахтинской теории карнавала⁵, происходит также вполне карнавалый процесс, который в терминологии Гофмана называется обращением фрейма – в данном случае фрейма *ВЛАСТЬ*:

Чиновники – губернатор Виктор Назаров и сенатор Андрей Голушко – там были, но только в качестве гостей (СМИ 7: 15.07.2013). *По-настоящему верную позицию выбрали организаторы (...), дав понять, что губернатор ничем не отличается от тысяч остальных участников. В этом моменте и проявилась вся суть пикника. (...) организаторам и участникам удалось создать собственную повестку дня, сконструировать такие правила игры, согласиться с которыми пришлось и губернатору* (СМИ 8: 10.07.2013).

Кроме того, для ГП характерен карнавалый мотив снятия ограничений. Приведем в качестве примера слова одного из участников ГП, художника С. Баранова, комментирующего процесс украшения забора спортивной базы, на территории которой проходит ГП, пиктограммами «Бегай, как хочешь», «Прыгай, как хочешь», «Летай, как хочешь» и т.п.:

Жил-был забор. Самый обыкновенный забор – длинный, серый и пыльный. (...) этот забор уже стал частью визуального пространства Городского пикника – территории свободы. А в остальные от проведения пикника 364 дня в году он «украшает» территорию спортивной базы (...). Поэтому к очередному пикнику решено было расписать забор (...). Придумался проект «Свобода движения» (Блог 6: 8.07.2013).

Главным объектом оспаривания на ГП является Омск. Это происходит как в лефевровском духе заявления «права на город» [29], так и в форме коррекции фрейма *ОМСК*:

Городской праздник мы с друзьями придумали после выборов мэра, во время которых занимались общественным наблюдением за процессом голосования.

Тогда мы пришли к тому, что многие омичи, как и мы, уверены: все уже решено за нас и мы не хозяева города. После выборов, сев размышлять, что делать дальше в такой обстановке всеобщего уныния, мы пришли к выводу, что неплохо было бы провести городской праздник (интервью с организаторами, СМИ 9: 10.09.2012). *Думаю, это первая серьезная заявка на то, что это наш город, а не город быдла* (Блог 7: 9.09.2012).

Комментатор 1: Раньше не мог понять, в чем разница между Омском и Новосибирском. Теперь начинаю понимать. Люди ни во что не верят, людям ничего не надо. Это нормально для запашистого Омска. Пойду лишь только для того, чтобы пообщаться с настоящими, живыми людьми. *Комментатор 2: Да, с верой в людей у нас сложно в городе, есть причины. Но (...) пикник как раз и помогает увидеть, что человек не одинок даже в Омске. (...) Кто бы что ни говорил, но Омск не совсем пропащий город. Организаторы сообщают, что бюджет Пикника наполняется за счёт омичей сейчас нормально* (из комментариев к заметке, СМИ 10: 1.07.2013).

Три года назад мне казалось, что в Омске очень мало таких вот талантливых и активных людей. Но 1-й Пикник все изменил. Я увидел, что их тысячи (ВК: 6.07.2014). *Омск – мерзкий городишко, это всем известно. Но покинуть его невозможно – даже не пытайтесь. Омск – это приговор. Впрочем, у любого мифа есть обратная сторона. У мифа о «мерзком городишке» Омске стимул – доказать хотя бы самим себе, что помирить еще рано, можно вполне комфортно существовать где угодно. Именно на этой идее родился «Городской пикник»* (Блог 8: 6.07.2014).

Мотив «преодоления» Омска выражается и в метафорах, используемых организаторами и посетителями при описании ГП:

Омск – это «Титаник». Помните, когда уже стало ясно, что шлюпок не хватит и многие погибнут, группа музыкантов играла на палубе веселую музыку. Я думаю, это роль всех хороших людей сейчас – продолжать играть веселую музыку, несмотря ни на что (сообщение организаторов, Блог 9: 15.04.2013). *(...) я взяла на спортбазу, где будет проходить пикник, семена травы для газона на большой поляне (...). Пикник сейчас – это пока ещё только семена. Мы их бросили в почву, и они обязательно взойдут, если их хорошо полить* (сообщение в персональном блоге одного из организаторов, Блог 10: 20.06.2013). *Городской пикник, как свежий ветер Омска* (заголовок заметки, СМИ 11: 1.07.2014).

Ярким примером противопоставления «живого» ГП «мертвому» Омску является изображение, выложенное организаторами накануне второго ГП в социальной сети «ВКонтакте» без каких-либо пояснений (рис. 1).

Интерпретируя это изображение поверхностно, можно сказать, что опустевшие улицы демонстрируют популярность ГП (в нижнем правом углу написано «Дома тоже никого», далее название «Городской пикник» и адрес базы).

Рис. 1. Омск как «зомбитаун»

Более глубокий анализ, учитывающий символический статус запечатленного на этой фотографии места (это одна из главных точек омского исторического центра – перекресток улиц Ленина, Щербанева и Партизанской), обнаруживает здесь визуализацию стереотипа «Омск – мертвый город» и приглашение омичей в альтернативное, живое пространство ГП, что безошибочно считывают те, кому предназначался данный снимок:

Комментатор 1: а как же городской? [скульптура на углу Ленина и Щербанева – прим. авт.] Комментатор 2: он мертвый. Комментатор 3: Омск. Комментатор 4: зомбитаун... (ВК: 3.07.2013).

Взамен реального «зомбитауна» организаторы и участники ГП создают **компенсаторную гетеротопию**, масштаб которой в их представлениях варьирует от целого идеального города⁶ до образа идеального городского публичного пространства:

Идея такая: создать инсталляцию города, который нам нравится. Для этого на территории пикника создаётся распределённая площадка, включающая четыре отдельных тематических участка: исторический центр, парк, жилой район, деловой район. Каждая площадка будет снабжена небольшой выставкой репродукций хороших образцов организации территории города. А люди изготавливают с помощью ножниц, маркеров, палочек различные объекты инфраструктуры и организуют пространство. Приходите, посмотрите, предложите, сделайте... тогда у нас и будет снова город, в котором хочется жить (описание проекта «Строим город сами» на втором ГП: ВК: 26.06.2013; Блог 4: 4.07.2013).

Это уже третий праздник нового для Омска формата: широкими силами общественности, с участием омских художников, музыкантов, общественных деятелей и просто активных граждан, на один день создается пространство, где красиво и интересно (СМИ 12: 22.06.2013). Людей, которые хотят быть людьми, достаточно много для того, чтобы организовать чисто человеческое и просто чистое пространство (Блог 8: 8.07.2013). Задача праздника – на один день «собрать» красивое общественное пространство, создать место для знакомства и реализации проектов активных людей (сообщение органи-

заторов, Блог 9: 2.07.2014). Спасибо за потрясающий день – такой, каким он может и должен быть в середине лета у нормальных людей, которым хорошо, приятно и нескучно ходить и бродить, смотреть на красивых друг друга, валяться на траве и заниматься необязательными, но необходимыми летом вещами (ВК: 5.07.2014).

Четыре последних текста также демонстрируют, как в темпоральном фреймировании ГП («один день») проявляются его **гетерохронные черты**. Вместе с тем ГП является интересным примером **сочетания вечностной и временной гетеротопии**, о возможности которого говорил Фуко. В этом смысле особенно показательны арт-проекты третьего ГП: инсталляция «Медиа через призму искусства», фиксирующая историю развития российских медиа 1999–2010-х гг. в интерактивных экспонатах, графике и живописи; выставка С. Баранова «Бабушка Ия и ее клоуны», посвященная народной художнице, которая много лет шила оригинальные куклы и продавала их на одной из центральных улиц Омска; фоторетроспектива любительских снимков из семейных архивов омичей.

Концентрационный характер гетеротопического пространства ГП (см. выше первый признак гетеротопии) заключается в его стремлении вобрать в себя «все лучшее» и «всех лучших» в Омске:

Мы хотели собрать всех хороших, интересных людей (СМИ 13: 10.09.2012). Здорово, столько прекрасной молодёжи в одном месте (ВК: 9.09.2012). Мы (...) знали (...) что нормальных, современных, красивых людей у нас не так уж мало, просто где они – никто не знает. И нам пришла в голову идея устроить праздник, в котором все они смогли бы поучаствовать (интервью с организаторами, СМИ 3: 11.09.2013). Никогда не видела в Омске такого количества адекватных и приятных людей в одном месте (ВК: 7.07.2013). Как правильно было замечено в twitter, Омск сжался до размеров лыжной базы на Березовой, 4. Просто нереальная концентрация молодых, красивых и творческих людей в одном месте (Блог 11: 7.07.2013). Лично для меня это был день большого счастья и единения со всем хорошим в Омске (сообщение организаторов, Блог 9: 15.04.2013). В очередной раз удивили! Столько драйва в Омске не собрать за целый год! (ВК: 6.07.2014).

Эта интенция обнаруживается и в том, как ГП **воспроизводит другие пространства и практики**, представляя весь спектр возможных городских развлечений:

Комментатор 1: Вы мне объясните, что там горожанин может такого увидеть, что он без пикника в субботу, в обычную свою субботу, не увидит? Комментатор 2: Тут все в одном месте. Т.е. обычный вроде минипарк на свежем воздухе + музон + игры + лекции + инсталляции + разные секции. (...) Где такое увидишь? (Блог 1: 3.07.2013); см. также полную версию программы третьего ГП на официальном сайте мероприятия [30].

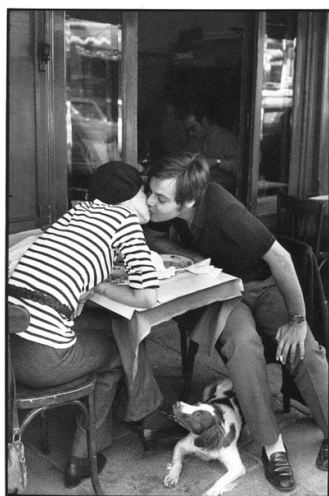
Подобно другому пространственному типу гетеротопии – тематическому парку, ГП **содержит отсылки к другим культурам**:

Также гости могли проверить свои знания в английском и послушать о чуждой культуре. Волонтеры из Мексики, Малайзии, Индонезии, Марокко, Велико-

британии, Индии и Гонконга были открыты для диалога (СМИ 14: 9.07.2013).

Большинство площадок ГП сами по себе являются «гетеротопиями в гетеротопии», как, например, мно-

гочисленные игротеки, спортивные, танцевальные и театральные зоны, выставки, инсталляции и перформансы и т.п. Рассмотрим несколько характерных примеров, превращающих ГП в **гетеротопию-фрактал**.

а

б

Рис. 2. «Французская кофейня» на «Городском пикнике»: прототип и реальность

а

б

Рис. 3. Отдых от отдыха на «Городском пикнике»

Инсталляция «Кофе с француженкой» была анонсирована в программе ГП знаменитым кадром фотохудожника А. Картье-Брессона (рис. 2, а). Эта фотография очень популярна в социальных сетях – инструмент Google «Поиск по картинке» соотносит ее с поисковым запросом «старый Париж». Анонс сопровождается следующим текстом:

Любите ли Вы кофе? А путешествия? А бывали Вы в Париже? Если любите, бывали или мечтаете побывать, приглашаем Вас на инсталляцию «Кофе с француженкой». Во «французской кофейне», которая будет работать только на Городском пикнике, можно выпить кофе, полистать книжки о Париже и поговорить на французском! А также посмотреть на Париж глазами строителей площадки, узнать о кофе как о времени препровождения, вспомнить о своих путешествиях и помечтать о новых! (ВК: 12.06.2013).

«Сижу под бульваром [речь идет о городском пейзаже, висящем на заднике площадки – прим. авт.], а как будто на нем», – так комментировали свой гетеротопический опыт гости «портативного Парижа» на ГП (рис. 2, б).

Несколько иначе воплощалась фрактальность гетеротопии ГП на двух предоставленных коммерческими спонсорами площадках (рис. 3, а, б), где можно было воспользоваться бесплатным wi-fi, подзарядить телефоны, планшеты и ноутбуки и расположиться на удобных сиденьях, то есть буквально отдохнуть от «Городского пикника», отдохнуть от отдыха. В «Зеленой зоне wi-fi» от компании «Мегафон» (2013 г.; рис. 3, а) мы видим мягкие кресла-мешки и искусственную «лужайку», компенсирующую несовершенство реального газона на территории спортивной базы, где проходит ГП.

Создатели «Зоны отдыха ДубльГИС» (2014 г.; рис. 3, б), помимо кресел-мешков, установили на своей площадке офисную мебель и тент, защищающий посетителей от солнца. Обе зоны, по сути, есть воплощенное Другое «Городского пикника», гетеротопия гетеротопии.

Как и любая гетеротопия, ГП является **одновременно открытой и закрытой, изолированной и доступной территорией**, иногда напоминающей **клубное, полупубличное пространство**. Перед первым ГП планировалось, что попасть туда можно будет

либо за небольшую плату, либо по предъявлении флаера (первый вариант вскоре был отброшен, так как бесплатный вход был требованием арендодателя):

Организатор 1: Флаеров будет много, человек без флаера сможет купить его на входе (крайний вариант, так как кто захочет – сможет получить бесплатно). Комментарий: То есть флаеры – лишь путь некоего создания «значимости» и «причастности» (ну и информационная раздатка)? Ок.)
Организатор 2: ну и способ адресно пригласить определенную целевую аудиторию (обсуждение в группе ГП, ВК: 18.08.2012).

После того как организаторы решили обойтись без флаеров и окончательно сделали выбор в пользу свободного доступа на ГП, роль входного ритуала стали играть правила поведения на территории праздника:

Главное, чтобы абсолютно все ответственно подошли к делу: не употребляли алкогольных напитков, не мусорили и в целом вели себя спокойно (интервью с организаторами, СМИ 15: 5.09.2012). *Спиртное не будет продаваться и организаторы оставляют за собой право удалять посетителей со спиртными напитками* (официальный плакат первого ГП, ВК: 4.09.2012). *По всей территории будут стоять коробки для мусора. Просим вас выкидывать мусор только туда. Разводить костры и использовать мангалы на пикнике нельзя. Курить на территории лыжной базы, где проходит пикник, нельзя, потому что будет много детей и некурящих людей и потому что это запрещено новым федеральным законом. Такая же история со спиртными напитками – нельзя и не продаются* (сообщение организаторов, ВК: 6.07.2013). *Очень свежо и приятно было на территории пикника. Это как-то само собой было, а оценили свежую атмосферу дня, когда вышли за территорию – у ворот сразу окунулись в табачный дым... Странное явление, как будто стеной обнесена база была* (отзыв посетителя, ВК: 7.07.2013).

Пытаясь разметить границы «клуба», перед первым ГП организаторы также транслировали прототипический образ идеального посетителя: «взрослые, образованные люди»; «современный человек, горожанин с активной жизненной позицией и заботящийся о своём здоровье и здоровом будущем своих детей» (ВК: 11.08.2012); «люди, которые мало участвуют в мероприятиях для ширнармасс»; «это для активной интеллигенции, не для случайных прохожих» (Блог 10: 9.09.2012). Более откровенно формулировали образ «чужих» посетителя ГП, торжествуя по поводу отсутствия на празднике нежелательных лиц (эта тема присутствует почти во всех отзывах 2012–2014 гг.): «здесь не было пьяных неадекватов» (Блог 3: 9.09.2012); «полное отсутствие гопоты» (Блог 12: 9.09.2012); «о чудо, я не видел ни одного баклана с быдло-пивом!!!» (ВК: 9.07.2013); «столько народу, никто не пьет, не курит и не матерится!!!!» (ВК: 5.07.2014). В этом настойчивом вычеркивании неосвященных снова проявляются уже описанные признаки девиационной гетеротопии, гетеротопии-укрытия. Изолированность ГП обусловлена еще и его географическим положением: «Достаточно удачно выбрано место. И в центре, и просторно, но и левых

пассажиров мимо не ходит, только гости вечеринки» (отзыв посетителя, Блог 12: 9.09.2012). «Место оказалось, хотя и близко к центру, довольно удаленным от основных магистралей. Поэтому случайной публики практически не было» (СМИ 16: 9.09.2012). Таким образом, маргинальный мотив «пикника на обочине», заимствованный из названия романа А. и Б. Стругацких и часто обыгрываемый в отзывах участников ГП и публикациях о нем в СМИ, можно трактовать двояко: обочинность как идеологическая альтернативность и как удаленность от реального городского пространства Омска.

Особый интерес представляет ГП в контексте отношений понятия гетеротопии с категориями экономического и политического. На первый взгляд, ГП является классическим примером описанного Дехане и Де Каутером пространства, разрушающего привычную экономическую логику: на территории ГП действуют практики экономики дарения (буккроссинг и фримаркет), биотуалеты фактически работают по принципу «заплати, сколько считаешь нужным» (рядом с каждым из них стоит коробка с надписью «20 рублей. Мы вам верим!»), да и сам по себе ГП – набор разнообразных бесплатных развлечений на целый день. В то же время в ГП многообразно представлены проявления процесса коммодификации и экономизации гетеротопии, о котором говорят те же авторы (см. седьмой признак гетеротопии). В частности, ГП финансируется не только частными пожертвованиями горожан, но и взносами коммерческих участников, многие из которых продают свои товары и услуги на территории праздника (добавим также, что затраты на первый, «малобюджетный», ГП компенсировались в основном личными средствами организаторов). Неоднозначным является и вопрос об участии государства в ГП. С одной стороны, ГП традиционно позиционируется организаторами как «первый городской праздник, организованный горожанами, без администраций, организаций и корпораций» [30]. Но спортивная база, ежегодно арендуемая организаторами, принадлежит двум собственникам, один из которых – департамент по делам молодежи, физической культуры и спорта городской администрации Омска:

Площадка (...) наполовину принадлежит городу, а наполовину – частному лицу. И с тем и с другим мы договорились о бесплатной аренде. Это, кстати, демонстрация прекрасного поведения властей: мы обратились к ним по поводу площадки и попросили больше никак себя не проявлять, и, к нашему удовольствию, они именно так и делают (интервью с организаторами, СМИ 4: 15.07.2013).

Тем не менее после второго ГП оптимизм организаторов сменился на возмущение тем, что директор вышеупомянутого департамента попытался «присвоить» ГП, включив его в свой отчет о муниципальных мероприятиях, проведенных в 2012–2013 гг. Отдельного подробного рассмотрения заслуживает проблема многочисленных мисфреймингов, возникающих у посетителей ГП как результат устойчивого соотношения его с более привычным фреймом ПОТРЕБЛЕНИЕ.

Аналогичным образом ГП лишь в первом приближении кажется внеполитическим пространством («*Без политики*», – кратко гласит одно из шести ключевых правил этого праздника [30]). В действительности же его протополитический потенциал очевиден как иронизирующим на эту тему посетителям («*А вы с властью-то согласовали? Власть дала дозволение? А то раз соберутся граждане, соберутся два, а там глядишь – антигосударственный переворот!*»); Блог 1: 6.09.2012), так и городским властям (в этом ключе стоит детально проанализировать историю с «неформальным» визитом губернатора на второй ГП). Не менее интересна проблема распределения власти на ГП (в том числе с точки зрения уже упомянутого выше эффекта ацентричности) и динамика отношений в ролевой системе организаторы / участники / посетители в 2012, 2013 и 2014 гг. Эти аспекты, а также конкретные механизмы фреймирования гетеротопии ее создателями, участниками и посетителями, будут отражены в следующих публикациях о «Городском пикнике».

Приложение 1. Ссылки на блоги

1. URL: <http://omchanin.livejournal.com> (дата обращения: 31.08.2014).
2. URL: <http://mypravda.livejournal.com> (дата обращения: 31.08.2014).
3. URL: http://vera_cruiser.livejournal.com (дата обращения: 31.08.2014).
4. URL: <http://hedgeapple.livejournal.com> (дата обращения: 31.08.2014).
5. URL: <http://yakovlev-ma.livejournal.com> (дата обращения: 31.08.2014).
6. URL: <http://klaustromax.livejournal.com> (дата обращения: 31.08.2014).
7. URL: <http://tor4annen.livejournal.com> (дата обращения: 31.08.2014).
8. URL: <http://skadi-omsk.livejournal.com> (дата обращения: 31.08.2014).
9. URL: <http://imaginarycity.livejournal.com> (дата обращения: 31.08.2014).
10. URL: http://e_n_z.livejournal.com (дата обращения: 31.08.2014).
11. URL: <http://presumptia.livejournal.com> (дата обращения: 31.08.2014).
12. URL: <http://avpupkoff.livejournal.com> (дата обращения: 31.08.2014).

Приложение 2. Ссылки на публикации в СМИ

1. URL: <http://top55.info/news/newsid/13987> (дата обращения: 31.08.2014).
2. URL: http://omskpress.ru/news/34092/pervy_gorodskoy_piknik_posetili_tsyach_omichey (дата обращения: 31.08.2014).
3. URL: <http://kvnews.ru/gazeta/2013/sentyabr/34/65182=print> (дата обращения: 31.08.2014).
4. URL: <http://gia7.ru/3770> (дата обращения: 31.08.2014).
5. URL: <http://omskzdes.ru/society/9834.html> (дата обращения: 31.08.2014).
6. URL: <http://www.omsk.aif.ru/dosug/afisha/114742> (дата обращения: 31.08.2014).
7. URL: <http://bk55.ru/news/article/19896> (дата обращения: 31.08.2014).
8. URL: http://issuu.com/97660/docs/g7_21_small# (дата обращения: 31.08.2014).
9. URL: <http://www.omsk.aif.ru/dosug/afisha/113959> (дата обращения: 31.08.2014).
10. URL: <http://blog.bk55.ru/?p=5980&cpage=1#comments> (дата обращения: 31.08.2014).
11. URL: <http://www.bk55.ru/mc2/news/article/3064> (дата обращения: 31.08.2014).
12. URL: <http://rmx.ru/poster/events/?EventID=6070> (дата обращения: 31.08.2014).
13. URL: <http://omsk.rfn.ru/mews.html?id=11315677&cid=7> (дата обращения: 31.08.2014).
14. URL: <http://www.metronews.ru/goroda-metro/kak-proshel-glavnyj-piknik/XKFmgh---Az7xV0eUgWCuxy0K9HM6nQ> (дата обращения: 31.08.2014).
15. URL: <http://www.metronews.ru/novosti/omichej-obedit-piknik/XKFlie---HNxcLfmmfCcJWMRcuPyxQ/> (дата обращения: 31.08.2014).
16. URL: <http://omsk.zaotdih.ru/news/gorodskoj-piknik-dubl-raz> (дата обращения: 31.08.2014).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Букв. «исследования пространства и места».
- ² См. некоторые характерные примеры: URL: <http://partizaning.org/?cat=6> (дата обращения: 31.08.2014). (Блог 1: 5.09.2012). Здесь и далее ссылка на блог для краткости помечена словом «Блог» и порядковым номером источника в прил. 1, далее указана дата сообщения или комментария. Ссылки на материалы прессы также обозначены аббревиатурой «СМИ», порядковым номером публикации (прил. 2) и ее датой; ссылки на официальную группу «Городского пикника» в социальной сети «ВКонтакте» отмечены аббревиатурой «ВК» и датой сообщения или комментария.
- ³ Маскот – это персонаж-талисман, олицетворяющий некое сообщество, мероприятие или бренд (например, маскоты университетов в западных странах, Олимпийский Мишка, клоун McDonald's).
- ⁴ К сожалению, объем данной статьи не позволяет рассмотреть параллели между концепцией карнавальной культуры Бахтина и гетеротопологией Фуко более подробно; здесь приведены лишь наиболее очевидные проявления карнавальности «Городского пикника» в контексте гетеротопических механизмов оспаривания и переворачивания.
- ⁵ Характерная деталь: коллективный блог организаторов, их группа в социальной сети «ВКонтакте», а также сайт об их проектах (не путать с группой и официальным сайтом ГП) называются «Придуманный город».

ЛИТЕРАТУРА

1. Soja E. Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places. Oxford : Basil Blackwell, 1996. 334 p.
2. Defert D. Foucault, space, and the architects // Documenta X: The Book: Politics Poetics / ed. by C. David, J.-F. Chevrier. Ostfildern, Germany : Cantz, 1997. P. 264–283.
3. Cenzatti M. Heterotopias of difference // Heterotopia and the city: Public space in a postcivil society / ed. by M. Dehaene, L. De Cauter. London : Routledge, 2008. P. 75–85.
4. Харламов Н. Гетеротопии: странные места в городских пространствах постгражданского общества // Философско-теоретический журнал. 2010. С. 189–197.
5. Dehaene M., De Cauter L. Heterotopia in a postcivil society // Heterotopia and the city: Public space in a postcivil society / ed. by M. Dehaene, L. De Cauter. London : Routledge, 2008. P. 3–9.

6. Kuntz A.M. Turning from time to space: Conceptualizing faculty work // Higher Education: Handbook of Theory and Research. 2009. V. 24. P. 355–388.
7. Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. Б.М. Скуратова; под общ. ред. В.П. Большакова. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. С. 191–204.
8. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. Я.И. Свицкого; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель, 2010. 895 с.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. под науч. ред. О.И. Шкаратан. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
10. Бауман З. Текучая современность / пер. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
11. Ellin N. Postmodern urbanism. Oxford: Blackwell. 1995. 368 p.
12. Watson S., Gibson K. Postmodern cities and spaces. Cambridge, MA: Blackwell, 1995. 269 p.
13. Dear M.J. The Postmodern urban condition. Oxford: Blackwell, 2000. 352 p.
14. Marcuse P. The layered city // The urban lifeworld: Formation, perception, representation / ed. by P. Madsen, R. Plunz. London; New York: Routledge, 2002. P. 94–114.
15. Graham S., Marvin S. Splintering urbanism. London: Routledge, 2001. 479 p.
16. Garreau J. Edge city: Life on the new frontier. N.Y.: Anchor Books, 1992. 546 p.
17. Sandercock L. Cosmopolis II. Mongrel cities of the 21st century. London; New York: Continuum, 2003. 261 p.
18. Perrone C., Manella L., Tripody L. Everyday life in the segmented city. Emerald, 2011. 333 p.
19. Dehaene M., De Cauwer L. Heterotopia and the city: Public space in a postcivil society. London: Routledge, 2008. 358 p.
20. Вахштайн В.С. Социология повседневности и теория фреймов. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. 334 с.
21. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / пер. под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой. М.: Институт социологии РАН, 2003. 752 с.
22. Батыгин Г.С. Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гофмана // Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман; пер. под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 7–57.
23. Oldenburg R. The great good place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, hair salons, and other hangouts at the heart of a community. N.Y.: Marlowe & Company, 1989. 338 p.
24. Hou J. Insurgent Public Space: Guerrilla Urbanism and the Remaking of Contemporary Cities. London; New York: Routledge, 2010. 289 p.
25. Квят А.Г. Кафе без еды, фастфуд как медиа, временный парк: поствиртуальность и город 3.0 в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. № 3 (23). В печати. См. препринт: URL: https://www.academia.edu/attachments/34158178/download_file?st=MTQwOTUxODMyMywxODguMjMyLjEyNC42MSw3MjMzNjIx&s=swp-toolbar (дата обращения: 31.08.2014).
26. Dehaene M., De Cauwer L. The space of play. Towards a general theory of heterotopia // Heterotopia and the city: Public space in a postcivil society / ed. by M. Dehaene, L. De Cauwer. London: Routledge, 2008. P. 87–102.
27. Sorkin M. Variations on a Theme Park: The New American City and the End of Public Space. N.Y.: Hill and Wang, 1992. 252 p.
28. Kern K. Heterotopia of the theme park street // Heterotopia and the city: Public space in a postcivil society / ed. by M. Dehaene, L. De Cauwer. London: Routledge, 2008. P. 105–115.
29. Lefebvre H. The Production of Space. Oxford: Blackwell, 1991. 225 p.
30. Городской пикник: официальный сайт. URL: <http://2014.picnicomsk.ru> (дата обращения: 31.08.2014).

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 18 сентября 2014 г.

"EVERYTHING WILL BE DIFFERENT": CITY PICNIC AS HETEROTOPIA

Tomsk State University Journal, 2014, 388, pp. 65–75.

Kviat Alexandra G. University of Warwick (Coventry, United Kingdom). E-mail: akvyat@yandex.ru

Keywords: urban studies; urban sociology; human geography; heterotopias; space and place; frame; postmodern city.

Foucault's lecture "Of Other Spaces", which was delivered in 1967 and remained unpublished until 1984, was extremely influential for space and place studies and even became a manifesto of the spatial turn in the humanities and social sciences. The term "heterotopia", introduced in this lecture, has had a great impact on many different fields from urban sociology and human geography to cultural anthropology and literary theory but also has been criticized for opacity, inconsistency and incoherence. This article presents first results of the research project that tries to concretize and operationalize the concept of heterotopia and aims to demonstrate how it can be used in research on new Russian urban culture phenomena. Using interdisciplinary methodology that combines Foucauldian heterotopology with Erving Goffman's frame theory, I undertake a case study of Omsk annual DIY urban public event called City Picnic to analyze how particular "other space" manifests itself and how it is being conceptualized by its creators and visitors. These research questions were answered by means of discourse analysis supplemented with some traditional cognitive-linguistic methods such as cognitive modelling and mapping, semantic category analysis, prototype analysis, and conceptual metaphor analysis. Data collected for discourse analysis includes various verbal and visual texts about 2012, 2013 and 2014 City Picnics: (1) posts, comments and discussions on its official website, in its group on social networking service "VKontakte", and in blogs; (2) media publications; (3) City Picnic logotypes, posters, banners, and maps; (4) photographs and photoshopped images made by City Picnic coordinators, members, visitors and journalists; (4) "spatial text" (zoning and design of the City Picnic territory). As a result, City Picnic was described as a space that exhibits the following heterotopological characteristics: otherness, alterity, and deviance; heterogeneity and diversity; contesting and inverting of the real spaces and places; compensatory intention; heterochronism; combination of eternitary and chronic heterotopias; concentration and representation of other spaces, places, practices and cultures; fractality; semi-publicness; being the other of the political and the other of the economical. The article concludes with the outline of further directions of City Picnic heterotopology that will require analysis of its para-political potential and discussion of the public space commodification problem as well as its framing / misframing mechanisms study that will shed light on the process of "reading" heterotopia.

REFERENCES

1. Soja E. *Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places*. Oxford: Basil Blackwell, 1996. 334 p.
2. Defert D. *Foucault, space, and the architects*. In: David C., Chevrier J.-F. (eds.) *Documenta X: The Book: Politics Poetics*. Ostfildern, Germany: Cantz, 1997, pp. 264–283.

3. Cenzatti M. *Heterotopias of difference*. In: Dehaene M., De Cauter L. (eds.) *Heterotopia and the city: Public space in a postcivil society*. London: Routledge, 2008, pp. 75-85.
4. Kharlamov N. Geterotopii: strannye mesta v gorodskikh prostranstvakh postgrazhdanskogo obshchestva [Heterotopia: strange places in the urban spaces of post-civil society]. *Siniy divan*, 2010, no. 15, pp. 189-197.
5. Dehaene M., De Cauter L. *Heterotopia in a postcivil society*. In: Dehaene M., De Cauter L. (eds.) *Heterotopia and the city: Public space in a postcivil society*. London: Routledge, 2008, pp. 3-9.
6. Kuntz A.M. Turning from time to space: Conceptualizing faculty work. *Higher Education: Handbook of Theory and Research*, 2009, vol. 24, pp. 355-388.
7. Foucault M. *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and Power: Selected political articles, speeches and interviews]. Translated from French by B.M. Skuratov. Moscow: Praxis Publ., 2006. Pt. 3, pp. 191-204.
8. Deleuze G., Guattari F. *Tsyachya plato: Kapitalizm i shizofreniya* [A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia]. Translated from French by Ya.I. Svirskiy. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ.; Moscow: Astrel' Publ., 2010. 895 p.
9. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Translated from English. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2000. 608 p.
10. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [The fluid modernity]. Translated from English. St. Petersburg: Piter Publ., 2008. 240 p.
11. Ellin N. *Postmodern urbanism*. Oxford: Blackwell. 1995. 368 p.
12. Watson S., Gibson K. *Postmodern cities and spaces*. Cambridge, MA: Blackwell, 1995. 269 p.
13. Dear M.J. *The Postmodern urban condition*. Oxford: Blackwell, 2000. 352 p.
14. Marcuse P. *The layered city*. In: Madsen P., Plunz R. (eds.) *The urban lifeworld: Formation, perception, representation*. London ; New York: Routledge, 2002, pp. 94-114.
15. Graham S., Marvin S. *Splintering urbanism*. London: Routledge, 2001. 479 p.
16. Garreau J. *Edge city: Life on the new frontier*. New York: Anchor Books, 1992. 546 p.
17. Sandercock L. *Cosmopolis II. Mongrel cities of the 21st century*. London ; New York: Continuum, 2003. 261 p.
18. Perrone C., Manella L., Tripody L. *Everyday life in the segmented city*. Emerald, 2011. 333 p.
19. Dehaene M., De Cauter L. *Heterotopia and the city: Public space in a postcivil society*. London: Routledge, 2008. 358 p.
20. Vakhshsteyn V.S. *Sotsiologiya povsednevnosti i teoriya freymov* [Sociology of everyday life and the theory of frames]. St. Petersburg: the European University in St. Petersburg Publ., 2011. 334 p.
21. Hoffman E. *Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta* [Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience]. Translated from English. Moscow: RAS Institute of Sociology Publ., 2003. 752 p.
22. Batygin G.S. *Kontinuum freymov: sotsiologicheskaya teoriya Irvinga Gofmana* [Continuum of frames: a sociological theory of Erving Hoffman]. In: Hoffman E. *Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta* [Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience]. Translated from English. Moscow: RAS Institute of Sociology Publ., 2003, pp. 7-57.
23. Oldenburg R. *The great good place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, hair salons, and other hangouts at the heart of a community*. New York: Marlowe & Company, 1989. 338 p.
24. Hou J. *Insurgent Public Space: Guerrilla Urbanism and the Remaking of Contemporary Cities*. London ; New York: Routledge, 2010. 289 p.
25. Kvyat A.G. Kafe bez edy, fastfud kak media, vremenny park: postvirtual'nost' i gorod 3.0 v Rossii [Cafe without food, fast food as media, temporary park: post-virtuality and the 3.0 city in Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii*, 2014, no. 3 (23) (In print). Preprint available at: https://www.academia.edu/attachments/34158178/download_file?st=MTQwOTUxODMyMywxODguMjMyLjE5NC42MSw3MjMzNjIx&s=swp-toolbar. (Accessed: 31st August 2014).
26. Dehaene M., De Cauter L. *The space of play. Towards a general theory of heterotopia*. In: Dehaene M., De Cauter L. *Heterotopia and the city: Public space in a postcivil society*. London: Routledge, 2008, pp. 87-102.
27. Sorkin M. *Variations on a Theme Park: The New American City and the End of Public Space*. New York: Hill and Wang, 1992. 252 p.
28. Kern K. *Heterotopia of the theme park street*. In: Dehaene M., De Cauter L. *Heterotopia and the city: Public space in a postcivil society*. London: Routledge, 2008, pp. 105-115.
29. Lefebvre H. *The Production of Space*. Oxford: Blackwell, 1991. 225 p.
30. Gorodskoy piknik: ofitsial'nyy sayt [City Picnic: official website]. Available at: <http://2014.picnicomsk.ru>. (Accessed: 31st August 2014).

Received: 18 September 2014